

Кристина Орбакайте:

Собеседник - 2003 - 15 янв. - с. 25

Неужели в России нет других проблем, кроме моего носа?

Весь минувший год дочь примадонны нашей эстрады была исключительно активна: много гастролировала, записывала альбомы, снималась в клипах и кино, играла в театре... В наступившем году Кристина Орбакайте полна решимости удивлять публику новыми проектами.

«Это пресса увязывает нас в букет: меня, маму и Филиппа»

— С каким настроением вы распрощались с 2002-м?

— Лично для меня год был удачным — особенно в плане творчества. Я очень довольна.

— А где встретили Новый год?

— Работала, а потом с коллективом поехали ко мне.

— А детки не подпортили настроение в прошлом году?

— Сынвья ссорятся, мирятся, но, слава Богу, любят друг друга. В мае Никите исполнится двенадцать, Дени — пять. Воспитательный процесс был отлажен еще моей мамой, так что я иду проторенной дорожкой, америк не открываю — стараюсь не баловать попусту, уважать достоинство сыновей и быть справедливой.

— Как в вашей многоконфессиональной семье отмечают праздники? Спрашиваю, потому что знаю: вы — католичка, Никита — православный, Дени — мусульманин...

— А мы праздники любим, поэтому отмечаем все. На православное Рождество собираемся, как правило, на истринской даче у мамы. Дени отмечает самые главные религиозные праздники вместе с родственниками по линии своего отца, я не препятствую, считаю это нормальным. А с католическим Рождеством меня неизменно поздравляет литовская родня; встречаемся с папой, с бабушкой.

— Слышала, вы ходатайствовали о получении литовского гражданства — ну и как, получили? Не было проблем у прямого потомка немецкого барона фон Орбаха?

— Никаких особенных проблем нет — обыкновенная бумажная волокита. Фон Орбах действительно был папиным предком, однако на скорость оформления документов это, к сожалению, не влияет.

— Ну а как Алла Борисовна, довольна она вами?

— Да у нас, если честно, нет времени следить друг за другом. Каждый занят своим делом. Это пресса вечно увязывает нас в букет: меня, маму, Филиппа — на страницах газет мы воссоединяемся гораздо чаще, чем в жизни.

— Но «Золотой граммофон» в номинации «Лучший дуэт года» вы с Аврамом Руссо получили из рук Аллы Борисовны.

— Возразить нечего, что было — то было. Хотя «Граммофон» вовсе не единственная моя награда: в 2002 году меня объявили лучшей певицей на «Песне года» и на вручении пре-

мии «Овация» тоже назвали лучшей...

— Прошедший год был для вас юбилейным: десять лет с начала самостоятельной сольной карьеры — ведь именно в 1992-м, на «Рождественских встречах» у Аллы Борисовны, вы спели свой первый хит «Поговорим»...

— Н-да, как-то незаметно подкралось время отмечать юбилей. А я, признаться, забыла.

— За десять лет — пять альбомов и сборник лучших композиций. Плюс всяческие звания, лавры... Вы по-прежнему даете по 10—20 концертов в месяц?

Обновленная Кристина

— Да, бесконечные гастроли. Жесткий ритм, бешеный. Но коллектив у меня дружный, справляемся, мы давно успели притереться друг к другу.

— Слышала, из-за поездок вы отказались от роли в мюзикле «Чикаго».

— «Чикаго» — проект долгосрочный, причем артисты играют ежедневно. Ни о каких отлучках не может быть и речи! Филипп решил на такую жертву, сократил поездки до минимума — он продюсер, его понять можно. А я не смогла — хотя бы из-за коллектива, на мне «висят» двадцать человек, с этим нельзя не считаться.

— Но для кино с театром время все же находится? А зачем они вам, Кристина? Охота пуще неволи?

— Кино — это радость. Отдушина. Снимаюсь в перерывах между гастролями. Минувший год подарил сразу две работы — по моему, обе неплохие.

— Мультимедийный проект Питера Гринуэя под названием «Чемодан Тульса Люпера» и «Московская сага»?

— Правильно. Это совершенно разные и чрезвычайно интересные для меня фильмы. В «Саге» я играю ресторанный певицу, списанную с реального персонажа — певицы Нины Дорда. Съемки продолжаются. А работа у Гринуэя уже завершилась — ездила на две недели в Германию, в Лейпциг.

— Позвольте, вы сказали — в Лейпциг?

— Но разве российские актеры заняты не в той серии, которая посвящена российским тюрьмам времен Хрущева?

— Да там все будет перемешано. Лично я играю русскую аристократку, эмигрантку, временно приютившуюся в Чехословакии.

— «Моя» история разворачивается сразу после второй мировой, году в 46—47-м... Вообще, весь проект Питера Гринуэя — это 16-серийная сага о шестнадцати разных странах, соответственно шестнадцати разных тюремных системах.

— И когда же мы увидим на экранах оба фильма?

— По словам режиссеров и продюсеров, в нынешнем году.

— А что с театром? Продолжаете играть «Данаю»?

— Последний раз дело было в сентябре в Театре имени Маяковского. Любопытный спектакль. И судьба у него любопытная: мы кочуем с ним чуть ли не по всем крупным театрам Москвы, однако о том, чтобы включить его в репертуар какой-либо труппы, даже речи быть не может: все три актрисы, занятые в «Данае» — я, Анна Терехова и Эльвира Блданс, постоянно уезжаем то на съемки, то на гастроли...

— Вы сказали: «Кино — это радость». А театр? Зачем вам театр?

— Послушайте, но я же профессиональная актриса, ГИТИС окончила! Эстрада, кино, театр — это все по большому счету сцена! Единственное, что мешает мне стопроцентно реализоваться в театре — недостаток времени: слишком долго длятся репетиции, а затем обязательный репертуарный график — увы, это невозможно!

«Я работы не ищу — Бог дает»

— Кристина, вы оставляете впечатление человека абсолютно «звездного» и невероятно удачливого. Тем не менее в одном из интервью я прочла, что практически каждое ваше предприятие поначалу сопровождается трудностями. Если не ошибаюсь, вы даже загадываете: есть проблемы — значит, стоящее дело...

— Вы клоните к тому, что я получаю удовольствие от преодоления проблем? Воссе нет! Как любой нормальный человек, я была бы рада вообще с ними не сталкиваться. А трудности в начале проекта — это закономерно... Такова жизнь. Но характер мой не меняется: чем больше дел — тем спокойней я себя ощущаю. Поэтому и театр, и кино, и эстрада — все «в одном флаконе». По сути я трудоголик. Но, кстати сказать, специально работу себе не ищу. Бог дает. Работа находит меня, а я не отказываюсь.

— Все на бегу. А когда же будет время остановиться, задуматься, оценить прошлое? Кстати, вам понравилась программа «Одноклассники», в которой участвовали вы и ваши одноклассники?

— Конечно! Мы столько лет не виделись. Может, и не собрались бы никогда. Зрителям была показана только часть нашего фактического общения, а на самом деле за кулисами было немало трогательных моментов «узнавания».

— Вас постоянно с кем-то сводят и разводят... В каком статусе сейчас присутствует в вашей жизни Руслан Байсаров?

— У нас нормальные дружеские отношения — и с ним, и с Пресняковым. Я не собираюсь мешать общению детей с отцами.

— Вы довольны существующим положением вещей?

— Вполне. — И своей теперешней внешностью? На съемках «Золотого граммофона» все отметили, насколько вы изменились.

— Это вы стрижку имеете в виду?

— Нет. — Так, понятно. Неужели не осталось в России никаких других проблем, кроме веса Аллы Борисовны и носа Кристины Эдмундовны? Видите ли, это моя личная жизнь, обсуждать которую нет никакого желания, даже делая скидку на издержки популярности.

— Тогда пожелайте что-нибудь в наступившем году читателям «Собеседника».

— Только удачи! И читателям, и себе.

■ Беседовала Рита Болотская.

Анонс! В следующем номере читайте, потом

Орбакайте Кристинка 15.01.03

фото Андрея Струнина